

Протокол № 19
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
18 декабря 2007 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 15 час. по 18 час.

Присутствовали:

Президент АП СПб — Е.В. Семеняко

Вице-президенты АП СПб — Я.П. Стасов
— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб: — Т.В. Тимофеева
— В.В. Гарнин
— И.Т. Земскова
— В.Л. Левыкина
— С.А. Афанасьев
— С.Ф. Коркунов
— В.Ф. Соловьев
— Р.З. Чинокоев
— Ю.Н. Хапалюк

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых по каждому дисциплинарному производству
Квалификационной комиссией АП СПб.

1.5. Дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 09 ноября 2007 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга А. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в Центральной юридической консультации Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург» А. послужило сообщение Руководителя Управления Федеральной регистрационной службы по СПб и ЛО Волчецкой Г.А., поступившее в Адвокатскую палату СПб 31 октября 2007г.

Из сообщения следует, что адвокат А. (согласно представлению заместителя прокурора Колпинского района СПб) «неоднократно срывал запланированные следственные действия с участием обвиняемого, защиту которого он осуществляет в порядке, предусмотренном ст.50 УПК РФ, мотивируя это обязанностью со стороны прокуратуры Колпинского района СПб обеспечения его транспортным средством для проезда до места проведения следственных действий. Несмотря на то, что указанному адвокату было в письменной форме разъяснено, что действующее законодательство

РФ не возлагает на органы предварительного следствия обязанности обеспечивать адвокатов транспортными средствами, А. продолжал настаивать на этом, не являясь на следственные действия с 21 по 24 августа 2007 г. Таким образом,...адвокат фактически отказался от принятой на себя защиты. Кроме того, адвокат представил в прокуратуру заполненное постановление об оплате труда адвоката... за июнь 2007 г. с датами, в которые следственные действия с его подзащитным не проводились». В сообщении ставится вопрос о проведении проверки указанных фактов и решении вопроса о возбуждении дисциплинарного производства.

К сообщению приложены: представление заместителя прокурора Колпинского района Доничевой В.В. от 21.08.07 г., копия ордера адвоката А. на защиту подозреваемого С. в порядке ст.50 УПК РФ, копии уведомлений адвоката о проведении следственных действий от 9.08.07г. на 15 и 16.08.07г. на 10.00, от 15.08.07г. на 21-24.08.07г. на 9.00, копия ходатайства адвоката об обеспечении транспортом от 20.08.07г. и копия постановления об отказе в ходатайстве от 21.08.07г.

В своих объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты СПб, адвокат А. пояснил, что отношения между следователем прокуратуры и адвокатом сложились далекие от рабочих отношений коллег по профессии. Адвокат утверждает, что причиной конфликта является «слишком» добросовестное и принципиальное выполнение им своих обязанностей по защите обвиняемого С. и желание следователя вывести «неудобного» адвоката из дела.

Так, из приложенного к представлению зам. прокурора Доничевой В.В. уведомления адвоката от 15.08.07г., подписанного следователем Воробьевой Ю.А., видно, что адвокат приглашается для выполнения следственных действий в ИЗ-47/6, расположенном в пос. Горелово Красносельского района СПб к 9.00 21-24.08.07 г. Как утверждает адвокат А., учреждение ИЗ-47/6 принимает следователей и адвокатов с 10.00 (не говоря уже о времени, необходимого для проезда из г. Колпино до пос. Горелово). Расценить такое «уведомление» иначе, чем полное неуважение к адвокату и адвокатской деятельности, с точки зрения адвоката, затруднительно.

Более того, как утверждает адвокат и это видно из представленных им корешков пропусков СИ № 6 от 15.08.07г., адвокат А. прибыл в СИ в 10.40 и после беседы с подзащитным, не дождавшись следователя, ушел в 12.05, а следователь Воробьева прибыла только в 13.25, т.е., обвиняя адвоката в отказе от защиты ввиду неявки к 10.00, она вводит в заблуждение руководство прокуратуры, которое просит лишить А. статуса адвоката, и, с его помощью, руководство УФРС по СПб и ЛО. Постановления об оплате труда адвоката за дни, в которые в деле не участвовал, не представлял.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства и оценивая объяснения адвоката А., Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб отмечает, что в соответствии с п.4 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб осуществляется в пределах тех требований и тех оснований, которые изложены в жалобе, представлении, сообщении.

Как следует из обращения Руководителя УФРС по СПб и ЛО г-жи Волчецкой Г.А. (отличающегося по объему от Представления прокурора Колпинского района СПб) адвокат А. фактически отказался от принятой на себя защиты, что выразилось в отказе принять уведомление о графике следственных действий и срыве в связи с этим указанных действий.

Анализ представленных Квалификационной комиссией Адвокатской палаты СПб материалов показывает, что между следователем и адвокатом А. действительно сложились отношения, далекие от деловых. Так вызов адвоката для выполнения следственных действий в другой населенный пункт (время на дорогу, со слов адвоката, не менее 3,5 часов) к 9 часам утра, в то время как учреждение открывается для посещений с 10 часов, говорит сам за себя. Однако и поведение адвоката А., по мнению Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб не отвечает требованиям норм корпоративной этики. Приняв на себя защиту и выяснив после этого, что он физически не в состоянии ее осуществить из-за удаленности следственного изолятора и сложностей с транспортом, адвокат был обязан официально поставить вопрос о своей замене как перед следователем, так и перед руководителем адвокатского образования. Однако адвокат не явился для проведения следственных действий 21 августа 2007 г. При этом адвокат А. пояснил Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб, что в этот день у него ранее было назначено судебное заседание по другому уголовному делу, но следователю он об этом не сообщил, а просто отказался принять

график проведения следственных действий к исполнению, мотивируя это невозможностью прибыть в следственный изолятор из-за слишком раннего, по его мнению, начала этих следственных действий.

Таким образом, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб приходит к заключению о нарушении адвокатом А. требований п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности.

Одновременно Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб отмечает, что обвинение адвоката в отказе от защиты не подтверждается объективными доказательствами. Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб полагает, что в действиях адвоката А. нет и нарушения требований п.1 ст.14 Кодекса профессиональной этики адвоката, так как о его неявке следователю было известно заранее и следователь по своей инициативе осуществил замену адвоката.

Что касается предъявления постановления для оплаты труда адвоката за дни, в которые адвокат по делу не работал, ни копии постановления, ни других доказательств этого факта к обращению руководителя УФРС по СПб и ЛО не приложено, а адвокат категорически этот факт отрицает. При таком положении Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб руководствуется презумпцией добросовестности адвоката.

На основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб приходит к заключению о наличии в действиях адвоката А. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат А. явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии не представил.

Адвокат А. пояснил, что не согласен с решением комиссии, что в действительности следователь хотел отстранить его от дела. А. заявил, что при назначении следователем следственных действий на 21 и 21 августа 2007 г. он (А.) предупредил следователя о невозможности участвовать в эти дни в следственных действиях в связи с занятостью в суде, который был назначен за 1,5 месяца, поэтому отказался подписать график, но письменно следователя не уведомил.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении А. (реестровый №) о прекращении дисциплинарного производства вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.5.1. прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (реестровый №) на основании пп. 7 п.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Ливеруева